

В КОМНАТУ, где я поджидала актрису Амалию Гольданскую (в девичестве Мордвинову), впрорухнул тинейджер: рыжие восторженные кудри, разноцветная вязаная кофта, рюкзачок за плечами, розовые щеки и нос. Тинейджер оказался... той самой Амалией, одной из звезд нашего кино и театра, а теперь еще и драматургом, и режиссером, и исполнительницей главной роли в первом спектакле новорожденного "Театрального дела Гольданских" (совместного с мужем, продюсером Александром Гольданским) "Самая, самая, самая". Спектакле светлом, добром и уже успешном. После обмена поцелуями супругов так и хочется спросить про личную жизнь и "лав стори", но...

Амалия, веселый Скорпион

ная свобода заканчивается там, где начинается свобода ближнего. И позднее это стало для меня не просто абстрактным указанием, а вошло в плоть и кровь.

- Не странно ли вы одеты для звезды?

- Знаете, я никогда не устраивала себе такую звездную жизнь вне театра и вне профессии с ездой в лимузине и грохотом музыки из салона. Я не звезда тусовки, не десять центов, чтобы всем нравиться. Я живу так, как мне удобно, передвигаюсь наземным и подземным транспортом, вот и сюда приехала на метро. И одежду ношу такую, чтобы прежде всего было удобно. Машину не вожу,

предпочитая в жизни логичные пути: зачем ехать в пробках по Москве два часа, если можно за 20 минут добраться на метро?

- Ваш редкий цвет волос - от природы? В детстве-то, наверное, из-за него дразнили?

- В детстве, конечно, дразнили. Дети неоригинальны, так что дразнили и рыжиком, и очкариком. Натерпелась, короче, и обидно было страшно. Но я была тогда таким бутузом-оптимистом, а потом убедилась, что внешность сама по себе ничего не значит. Бывают люди с, казалось бы, даже отталкивающей внешностью, но с таким характером, с таким юмором, светом внутри! И даже самая невзрачная обезьянка может быть всю жизнь в центре мужского внимания. А писанные красавицы так и носят по жизни эту свою красоту, а в результате сидят всю жизнь, упираясь лбом в стену.

- Что такое для вас семья помимо любви, терпения, труда?

- Труд, терпение, умение уступать - это какой-то уж очень печальный опыт получается. Я думаю, что брак - это прежде всего постоянный диалог и умение понять, что есть не только ты на земле, но и человек, которого ты выбрал себе, чтобы он стал частью тебя, и наоборот. У нас с Сашей сразу восемь лет назад возникла человеческая симпатия. Но, наверно, тогда каждому из нас еще надо было стать самим собой, чтобы уже быть вместе.

- А в везение вы верите?

- Подфартить может и плохому человеку, и хорошему, но не нужно ждать, как ребенок, за хорошее - конфету. Готовым нужно быть в жизни ко всему, к испытаниям. Вот приглашение в "Ленком" - это было для меня явное везение. Но сейчас я уже не представляю себя в стационарном театре, с гарантированной зарплатой, в вечном ожидании ролей. Главное, чтобы, заимев собственное дело, у тебя крыша не поехала, не пойти в разнос: "Что хочу, то и играю, сама себе драматург, режиссер, актер, ах, какая я талантливая и многогранная девочка!" Пока могу лишь сказать, что актриса я профессиональная, а режиссер - непрофессиональный, еще очень мало умею. Вот еще бы научиться, тогда, как Чапаев говорил, можно и армией командовать. Хочу играть в хорошем кино и в хорошем театре. И нести людям только положительную энергию, не лицемерить. Можно лицемерно улыбаться, но лицемерно нести добро нельзя, не получится.

2002 Марина МУРЗИНА
Фото Геннадия УСОЕВА

- Я ВООБЩЕ разговоров про всю эту якобы какую-то особенную личную жизнь актеров не люблю, и интерес к ней меня обескураживает. На самом деле у нас точно такая же жизнь, как и у других. У меня дети точно так же болеют, кашляют, чихают... Могут сказать, что очень люблю свой дом, я аккуратистка, люблю порядок, чтобы все было на своих местах, и за непорядок тиранию своих близких.

- И кто же вы по знаку зодиака, такая аккуратная и такая, видимо, страшная в гневе?

- Я - Скорпион. А страшна в гневе я была раньше. В юности нам свойственно так неосторожно относиться к людям. Думаешь, что любое, даже самое агрессивное твое проявление и поймется, и простится, и забудется. Но когда я училась в Щукинском, Владимир Абрамович Этюш сказал как-то нам, студентам: ваша лич-